

Глава 1

ОХОТА НА ЗВЕРЯ

Через три часа празднования моего дня рождения стало невыносимо скучно. Я послала Стаса к вертящей перед ним костлявой задницей Маргарите и вышла из привата в надежде урвать приключения на свою вполне так ничего себе задницу.

В ВИПе клуба особо глазом зацепиться оказалось не за кого. Все более-менее стоящие мажоры тусовались на моей вечеринке на двух снятых папой в этом клубе этажах, в ВИПе сидели старперы и жиртресты, ну и те, кого мне по статусу знать не положено. А в нижний зал, к плебеем, меня не тянуло. Не настолько хотелось приключений, чтобы связываться с нищими студентами. Этого блага мне и в универе с лихвой. Свист вслед и слюни в пол — это максимум, на что они тянули.

А я зажралась, как Ксенька скажет. Элитный ночной клуб в полном распоряжении, ешь-пей-танцуй, скоро подъедет Гузова, а мне скучно! Лучшие кобели столицы собраны на двух этажах, а я ищу свежее мясо. Зажралась. Или недопила. Но определенно пора уезжать на месяц-два

в Нью-Йорк или в Милан. Потусить там, пока снова столичной серости не захочется.

Я уже разворачивалась, чтобы вернуться на свою вечеринку, когда в зал вошел мужчина. Наверное, не обратила бы внимания, но он привел с собой пять — пять, мать его! — девушек! Вот это самомнение.

Я решила остаться и досмотреть. Собственно, такие разводы я уже видела. Сейчас девочки разыграют лухаря на бабки и бросят пьяного без секса и без денег. Но стало интересно, из какого же колхоза он приехал?

Наметанный взгляд точно определил «Армани» на лухаре, а еще впечатлило его уверенное поведение. То, как он жестом указал столик — нехреновый такой столик, даже в ВИПе они стоят по рангам, — как молча призвал официанта и тот подобострастно стал бегать к бару и обратно, разнося девочкам коктейли.

— Юлия Андреевна, может, вернетесь к гостям? — подал голос из-за спины мой телохранитель.

— На пенсии звать меня Андреевной будешь, — привычно огрызнулась я, не отрывая взгляда от проворного лухаря.

Офигенная фигура, высокий, широкоплечий, с узкими бедрами и очень подкачанной попкой... Тут я не выдержала и облизнулась. Вонзить бы в этот крепкий зад ногти, ммм... Потом обвить ногами узкую талию, вцепиться руками в крепкую шею и насаживаться, насаживаться...

— Юлия... э-э... Андреевна?

Вот тупые секьюрити!

— Ну что?

— Сообщили о приезде Гузовой.

— И?

— Э-э... Наверное, нужно вернуться в зал. Она петь будет, поздравлять вас.

— Вернись, Глеб, и прими поздравления, — раздраженно отмахнулась от него. — А я здесь посижу, в спокойной обстановке. Надоело прыгать козой по танцполу. Взрослею, как папенька любит отмечать.

Теперь я целенаправленно пошла к соседнему от лухаря с компанией столику, чтобы было удобнее наблюдать. А может, трахнуть его разочек? Вот счастья у парня будет! Он потом всей своей деревне петь будет, как трахал не простых столичных цыпочек, а вбивал сваю в принцессу... Если у него там свая. Если нет — пошел мимо.

Отмахнулась от официанта и села напротив примеченного мужчины. Нет, все же староват для парня, хоть и клюет на откровенных соплюшек. Меня он не заметил, зато обратил внимание на Глеба, упорно таскающегося за мной. Цепкий хищный взгляд мгновенно переместился на меня и просканировал.

Я вздрогнула. Это был взгляд зверя, а не лухаря. Деревенские миллионеры *так* смотреть не умеют.

Вот теперь я хотела его еще сильнее.

Но мужчина отвел от меня взгляд и больше не повернулся.

Кто он? Я совершенно точно его не видела, иначе запомнила бы. Официант суетится рядом, словно точно знает вкусы и характер клиента. И только девчонки-простушки хихикают, щебечут, не замечая, что зверь уже разделявает их тушки одну за другой.

— Иди узнай, кто он, — приглушенно приказала я Глебу, но тот остался стоять истуканом за спинкой занятого мной диванчика. — Ну чего стоишь?

Я вынуждена была повернуться к телохранителю, чтобы одними сведенными бровями заставить броситься исполнять. Но Глеб остался недвижим и невозмутим.

— Не могу, Юлия Андреевна.

Тут я по привычке поморщилась — неисправим.

— Пока я один при вас, у меня приказ хозяина — не отходить.

— Черт!

Я отвернулась. Да и ладно! Узнаю имя мужчины, вдруг расхочется охотиться на зверя? Может, он женат? Или вообще гей? А пока у меня по спине бегали мурашки от азарта и внутри начинало скручиваться в жгуты вожделение.

Я совершенно точно хочу его трахнуть.

Пока я препиралась с Глебом, одна из девушек ушла из-за столика. Судя по поникшей фигуре, насовсем. Ожидаемо. Начался отсев.

Помочь ему сразу выбрать единственно верную кандидатуру? Или пусть еще полчаса поразвлекается?

— Юлия Андреевна, давайте вернемся! Мне передают, что вас уже хватились гости.

Я закатила глаза. Ведь никак не даст расслабиться, даже в мой день рождения.

— Глеб, значит, так: я сейчас подойду вон к тому мужчине, а ты, как умненький, останешься здесь...

— Не положе...

— А если пойдешь за мной — я завтра же скажу папе, и он тебя поменяет на другого, — уже жестко закончила я. — На более умненького. Понял?

Глеб молча кивнул. Я встала, расправила очень выигрышное платье на своей крышесносной фигуре и понесла себя в редующую на глазах компанию. Остановилась у столика, насмешливо провожая взглядом еще одну плоскогрудую курицу. И самым томным голосом из отработанного арсенала проговорила, глядя в непроницаемые глаза зверя:

— Смотрю, ты выбираешь, с кем провести вечер. — Я соблазнительно улыбнулась, показывая свои превосходные винары. И это единственное, что у меня было искусственное. — Могу помочь, если угостишь...

Тут я сделала непозволительную паузу. Не разглядела, что он пьет! Напрашиваться на коктейль — это уравнивать себя с соплюшками, которых он отсылал одну за другой обратно на пастбище. А вот присоединиться выпить к нему — другой разговор.

Вот только он не пил.

— Угощу. Но сидеть тебе удобнее будет в другом месте. Здесь тесно.

— Ну, это пока, — заверила я, улыбаясь ему самой соблазнительной улыбкой и занимая выигрышную позицию за столиком.

Теперь уверена, мужчина будет разглядывать мое декольте, бедра и колени. И конечно, будет гадать, есть ли на мне белье, когда я стану перекидывать одну ногу на другую.

Ох уж эти мужчины, читаемы насквозь.

— Коктейль барышне, — просто бросил он и снова переключился на девушек рядом.

— Ты можешь поддержать светскую беседу? — спросил он пегую блондинку слева.

— Да, конечно.

— На какую тему?

— Э... Ну... Погода?.. Не знаю. Мода?

Мужчина кивнул, что-то помечая в планшете. Дорогом, кстати, навороченном планшете.

— А если в компании будут только мужчины?

Блондинка растерялась, зато другая поторопилась прийти на выручку:

— Если там одни мужчины, не проще ли их занять чем-то более развлекательным, чем разговоры?

— Чем? — Зверь повернулся к заговорившей.

— Например, собой.

Я заметила, как мужчина поморщился и снова сделал пометку в планшете.

— Какое у тебя образование?

— Полное.

— Что полное?

— Законченное. А какое оно еще бывает?

Тут официант отвлек меня коктейлем, а когда я сделала вид, что отпила и поставила бокал на стол, пегая уже выходила из ВИП-зала.

Ни фига себе у зверя отбор на ночь! Не только по фигуре, но еще и по уровню образования, и умению вести светские беседы. Что же он за фрукт такой?

— Образование? — обратился он к следующей.

— Филологическое... Правда, незаконченное. Зато окончила музыкальную школу по классу фортепиано.

Вот теперь, кажется, зверь был удовлетворен. Но мне откровенно надоело ждать. Я нагнулась, чтобы тут же поймать его взгляд на свое декольте, и вызывающе положила ладонь на колено мужчины.

— Может, отпустишь их и поговорим? На светскую тему, — улыбнулась я. — Готова поддерживать любую.

Я недвусмысленно сжала пальцами его бедро и чуть провела ногтями вверх, чтобы он почувствовал мой посыл. Он почувствовал, инстинктивно расставляя бедра шире, давая мне подсознательное одобрение двигать пальцами выше. Но вот произнес совсем противоположное:

— Тебе лучше пойти на свои карусельки, детка, и продолжать кататься на них под присмотром взрослых.

Теперь он кивнул на Глеба, и тот, сволоочь, метнулся ко мне, вырастая за спиной.

Как у этого чертовски соблазнительного мужчины получается повелевать одним подбородком, а?!

— Уходи.

Вот теперь он меня обидел.

— Ты серьезно гонишь меня? Такие предложения каждый день не делаются! — Наверное, из меня рановато полезла спесь, но при таких обстоятельствах сдержат ее было выше моих сил.

— Какие предложения? Оттрахать тебя в ВИП-туалете этого клуба? Выбери другого, мне неинтересно.

А вот теперь он меня оскорбил! Но даже не захотел объясниться до конца и отвернулся к симфоничке.

— О, вы гурман? Трахаете только заучек с высшим или музыкальным образованием?

Мужчина снова повернулся ко мне, и по холодному взгляду я поняла, что нарвалась на еще одно оскорбление:

— Да, я гурман. И мне претит туалет и неразборчивые в связях девочки.

— Ну, это мы еще посмотрим! — зло выдавила я и резко развернулась, так, что воткнулась в грудь Глеба. — Уйди! — крикнула я и машинально направилась к туалетным комнатам, досадливо лоя спиной издевательский смех зверя.

Но смеется тот, кто смеется последним!

— Па-а-па-а! — нараспев просящим тоном начала разговор по телефону. — Ты же любишь свою девочку? И я тебя тоже. Ты же сделаешь мне еще один подарок? Нет, ничего не надо,

просто тут один, в клубе, наехал на меня... Ой, нет, пап, все нормально... Просто мне не понравилось, как он со мной разговаривал. Нет! Убивать не надо. Но... Можно я заберу его себе и немного поучу жизни? Нет, лухарь какой-то, я его не знаю... Да, один. Конечно, Глеб и Юра со мной. Ой, папочка, я так тебя люблю! Конечно-конечно, только на день рождения! Спасибо!

Вот и карт-бланш. Я не смогла сдержать торжествующую улыбку.

— Глебушка, сейчас возьми Юру, и доставьте того парня из ВИПа ко мне в квартиру. Папа сделал мне еще один подарок.

— А чего с Гузовой?

— А что с ней? — не поняла я.

— Ну... э-э-э... ее тоже доставить в квартиру?

— Зачем?

— Пусть поет.

— Ты debil, Глеб? Пакуй того парня в багажник и вези меня с подарочком домой.

— А этих? Их куда? Тоже с собой?

Я протяжно вздохнула. Вот попадают же такие исполнительные трудяги, что элементарного выполнить не могут.

— Мне они не нужны. Я хочу только его. Придумай уже что-нибудь.

Глава 2 ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

Заметил ее не сразу. Мне по долгу службы полагалось знать всех членов и не членов семей клиентов. Я устал удивляться, как местные

воротилы и политические выскочки содержат по две семьи и не устают искать свежих любовниц.

Не осуждал, не поощрял, просто поставлял лучший товар на рынок невест. А уж сможет ли девица оседлать пойманного жеребца или вернется ко мне с размазанными по щекам соплями-слезами в поисках нового — это дело случая или удачи.

Но вот Юлию Обухову я заметил и узнал. Она часто мелькала личиком на фото в светских хрониках, на публичных мероприятиях, в «Инстаграмах» светских коз.

С неудовольствием констатировал, что сучка соблазнительная. Испорченная, как и все папины дочери, но если ее как следует вздрючить, более жестко подойти к воспитанию, вбить основные моральные ценности, она станет идеальной невестой.

Я отвернулся, встряхивая головой и отгоняя мысли. Какая, к черту, идеальная невеста? Ее и без меня неплохо пристроит Обухов. А потом уже я познакомлюсь с ее муженьком, еще одним выдающимся и «перспективным» мудаком, которому буду поставлять телочек для траха без обязательств.

Хотя у таких, как Юля, жизнь расписана от и до. Ей именно такой надо быть: капризной стервой. Чтобы выйти замуж за мудака с деньгами или связями и пересекаться только на совместных мероприятиях, а жизнь вести отдельно друг от друга.

Я перевел взгляд на высокую, темненькую и угловатую провинциалку. Память моментально вскрыла ее досье. Из Иванова, образование средне специальное, двадцать один год, девственница.

В груди всколыхнулись остатки совести, но я быстро подавил в себе угрызения, скользнув взглядом по плоской груди, по выступающим в скромном вырезе ключицам.

— В столицу приехала замуж выйти? — спросил в лоб.

— Да, — заикаясь, ответила худая.

— Сразу нет. Вот визитка. Позвонишь, когда раз десять потеряешь девственность. — Я протянул карточку и кивнул на выход из ВИП-зала.

— Но...

Я удержал карточку в руках, заставляя худышку взглянуть мне в глаза.

— Могу выставить твою девственность на аукцион, — вкрадчиво произнес я. — Тогда ты получишь хорошую сумму за свою целку, а потом вернешься к себе в деревню и выйдешь замуж.

— Почему я не могу здесь выйти замуж с хорошей суммой?

— А кто возьмет в жены ту, которую продали с аукциона?

Девушка с минуту молчала, не выпуская визитку из длинных ухоженных пальчиков.

— Я позвоню вам, — наконец решила она.

Я отпустил карточку, и худышка покинула ВИП.